
Нора ЯВОРСКАЯ

* * *

Не спеши уходить от погони,
во всю силу рвануть погоди.
Дышат в спину храпящие кони, —
это ветер попутный в пути.

Оторвешься, уйдешь, обернешься, —
позади никого. Пустота.
И с хорошего шага собьешься,
и вдвойне удлинится верста.

И не сможешь с расслабленной силой
дотянуть до — к вершинам! — броска,
и окажется недостижимой
цель, что прежде, казалось, близка.

* * *

Мыслей величие затаилось
в камерах книжек.
Планка достоинства опустилась
пояса ниже.

Кто о свободе духа хлопочет?!
Это — не модно.
Тело сказало, что оно хочет, —
вот вам — свобода!

Слова свобода целится хищно, —
это не ново.
Секса свобода — демократична:
всем — и бескровно.

Элеонора Робертовна Яворская — поэт, переводчик, прозаик. Родилась в 1925 году в городе Порхове. В 1947 году окончила Московский институт культуры. Публикации последних лет в журналах: «Звезда», «Нева», «Петербург», «Второй Петербург», «Царское Село», «Аврора» «Вышгород» (Таллин), «Vikerkaag» (Таллин в пер. на эст.), альманахах «Медвежьи песни», «Царскосельский альманах», в коллективных сборниках и др. Автор многочисленных переведенных, в основном с эстонского языка, книг и двенадцати сборников оригинальных стихотворений, первый — «Здесь мое счастье» (Л., 1962), последний — «Капелька человеческого потока» (СПб., 2014). Член Союза писателей с 1963 года. Заслуженный деятель культуры Эстонской ССР (1985). Живет в Пушкине.

ВЫСОКИЙ ВОЗРАСТ-1

Попытаешься снова войти,
позабыв о законах старенья,
к тем, кого растеряла в пути, —
не приемлют. Идет отторжение.

Если кто удостоит опять
добрым жестом, приветливой фразой,
не потянешься робко — обнять,
отторжение почувствуешь сразу.

Пожелтевший осенний листок
так кленовая ветвь отторгает.
И иссохший его черешок
почка новая — сбросить! — толкает.

ЛЮБОВЬ И КОШКА

Он нежностей не одобрял,
считал их бабьей блажью.
Он время даром не терял, —
был занят тем, что важно:
за хлебом в магазин ходил
и, приходя с работы,
с женой по-честному делил
семейные заботы.

Потом, чтоб, отойдя от дел,
расслабиться немножко,
у телевизора сидел
и гладил, гладил кошку.
Ее ласкать не уставал,
пристроив на колени.
Ежевечерний ритуал —
с мурлыкою общенье.

Жена, обычай видя тот,
не подавала вида,
что у нее в душе растет
и зависть, и обида.
Как будто этот «кошкин час»
был у нее украден...
Уж лучше бы ковры не тряс, —
жену бы на ночь гладил.

Муж изо всех старался сил,
чтоб ей жилось полегче...

Конечно, он жену любил,
но кошку все же крепче.

* * *

Звезда взошедшая сказала:
«Страданьям не было конца.
Мне слава матери мешала,
мешал высокий чин отца.

Но я стремилась, я добилась,
сама пробилась, вопреки!
В элите я укоренилась,
теперь победы мне легки».

А у Таланта я спросила,
что разгружает поезда:
«Сломала жизнь какая сила?
Родители мешали?» — «Да!

Признание высшее был вправе
я получить. Но под конец
вмешались: мать Звезды — при славе
и при больших чинах — отец».

* * *

Я застряла на горе,
лишь дойдя до середины.
Вот и вечер на дворе, —
не добраться до вершины.

Поглядела я наверх,
вижу, там такие люди,
для кого судьба успех
преподносит, как на блюде.

И упала сразу духом, —
у меня-то — невезуха.

Посмотрела вниз потом, —
вижу, там идти устали
те, что на гору подъем
и на треть прошли едва ли.

И решила: «Божья милость!
Я удачливой родилась!»

УМЕРЕННЫЙ БУНТАРЬ

Был он пешкой, нынче — в дамках.
Он умеренный бунтарь.
Он всегда в законных рамках,
а не то, что было встарь.

Не берет топор и вилы,
и булыжник — ни к чему.
Он бунтует не по силе,
он бунтует по уму.

В даты носит он плакаты,
чтобы видели — он бдит!
Он пробился в депутаты,
где без дела не сидит.

Строит виллу, чтоб без риска
отсидеться вдалеке, —
вдруг подступит к Думе с иском
тот — с булыжником в руке.

* * *

Сидит на дубе мужичок,
долбит топориком сучок.
Сосед кричит ему: «Э-гей!
Смотри, что рубишь, дуралей!
Сук, на котором сам сидишь, —
иль ты собой не дорожишь?!
С такого дуба упадешь,
так и костей не соберешь!»

Ему в ответ: «А упаду,
не на твою, сосед, беду.
Чем о моих костях тужить,
к Земле ты ухо приложи, —
и днем и ночью — тук да тук! —
всем миром тот же рубим сук.
Не отбояришься, шалишь!
На том суку и ты сидишь».